

3. Ushakova N.O., Pegay D.E., Musina S.V., Mustafina D.A. Location of sports complexes and their practical implementation in the life of the population // *Successes of modern science*. 2013. No. 10.

4. Bazhenov A.A. A modern approach to the design of sports complexes / Bazhenov AA // *SEVERGEOEKOTEH-2014 materials of the XV International Youth Scientific Conference*. Ukhta, 2014.

УДК 712.4.01

T.V. Пойдина, доцент, кандидат искусствоведения, Алтайский государственный университет (Барнаул)

N.V. Гречнева, доцент, кандидат искусствоведения, Алтайский государственный университет (Барнаул)

ЦЕРКОВНЫЕ УСАДЬБЫ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ

Рассматривается композиционная роль культовых ансамблей в архитектурном образе культурного ландшафта. Рассмотрены планировочные и эстетические решения церковной усадьбы дореволюционного периода в нерасторжимой связи с природной архитектуроникой. Приведены варианты архитектурно-композиционного размещения культовых построек в современном городском ландшафте.

Ключевые слова: город, ландшафт, топография, архитектуроника, храм, сад, церковная усадьба, садоустройство, традиция, храмовый ансамбль.

*Poydina T. V., associate professor, candidate of art criticism,
Altai State University (Barnaul)*

*Grechneva N.V., associate professor, candidate of art criticism,
Altai State University (Barnaul)*

CHURCH MANOR IN CULTURAL LANDSCAPE

The article deals with the compositional role of religious ensembles in the architectonic image of the cultural landscape. The authors consid-

er the planning and aesthetic solutions of the Church estate of the pre-revolutionary period in an indissoluble connection with natural architectonics. The variants of architectural and compositional placement of religious buildings in the modern urban landscape are given.

Keywords: city, landscape, topography, architectonics, temple, garden, church mansion, gardening, tradition, temple ensemble.

Авторские размышления над возможностями междисциплинарного осмысления культурного ландшафта в контексте архитектоники места вывели на разработку исследовательской модели анализа архитектурного актива местности с опорой на методы феноменологии и герменевтики к изучению архитектурно-художественного наследия с учетом роли факторов природно-географической среды и трансляции традиций, что получило отражение в ряде научных публикаций [1; 2]. Архитектурно-исторический ландшафт города или села представляет собой культурно-историческое, архитектурное и культурно-природное наследие, заключающее в себе ценный информационный и проектный потенциал. Текстологический анализ городской среды актуализирует изучение «места» с позиции культурно-экологического подхода, направленного в первую очередь на сбережение ценностей природно-средовой культуры и ландшафта. Это имеет значение в методологическом и деятельностном измерении современной проектной практики и аксиологических установках проектной культуры. В настоящее время в условиях градостроительного развития сибирских городов обнаруживаются архитектурно-проектные проблемы, связанные с выявлением композиционной роли церковных зданий и культовых ансамблей. Размещение церковных зданий в современном городском ландшафте стало важной градостроительной задачей. Поэтому обращение к анализу закономерностей формирования церковных усадеб в архитектонике ландшафта имеет научное и практическое значение.

Во-первых, именно ландшафт обусловил особенности планировки в сибирском градостроении. Во-вторых, местные топографические факторы предопределили появление и развитие архитектурно-ландшафтных комплексов в структуре поселений, монастырских и храмовых комплексов. Ландшафтно-топографические факторы сибирских городов обусловили планировочную канву, начертание уличной сети, направление трактов, расположение площадей, размещение архитектурных ансамблей и культовых зданий. Городские кварталы прорезали широкие магистральные и торговые улицы; улицы-пандусы – «взвозы» и озелененные узкие пешеходные переулки соединяли пластично выразительные рельефные

участки и придавали живописность ландшафту центральных городских районов. Возвышенности, холмы, излучины и берега рек были подчеркнуты храмовыми ансамблями, что определило выразительность силуэта городской панорамы и индивидуальность архитектурного пространства. «Красивы берега Томи... Колокольни белели очень нежно» (цит. по: [3, с. 324]), – такие отзывы сохранили заметки путешественников второй половины XIX столетия. Вертикали церковных зданий были акцентами пространственной структуры сибирских поселений и городов. Природный ландшафт входил активной составной частью в городскую структуру, монастырское пространство, определял архитектурный образ культового ансамбля. Примером «про-явленности» культурного места является Тобольский кремль, расположенный на высокой террасе в живописном ландшафте, при этом архитектурный образ ансамбля складывается из «архитектоники самого природного места и непосредственно архитектуры собора» [4, с. 38]. В.Ф. Чирков обращает внимание на то, что в создании образа Софийского собора и в целом ансамбля Тобольского кремля важную роль играет «нахождение решения, исключающего противоречие с геологической составляющей места» [4, с. 38], а это является важным принципом архитектоники ландшафта.

«Место под постройку церкви должно быть красивым, располагаться на возвышенности и в то же время удобным по грунту и безопасным от огня и воды» [5, с. 34]. Храмовые усадьбы преимущественно свободно стояли на центральных площадях населенных пунктов и, образуя единую гармоничную среду, включали разные здания: церкви, колокольни, часовни, «крещальни», причтовые дома, приходские школы, церковные лавки, где при всем разнообразии планировочных схем традиционно главным связующим звеном была церковь. Различные элементы храмовых ансамблей Сибири конца XIX – начала XX в. выполняли разнообразные функции: культовые, просветительские, мемориальные, хозяйственно-практические. Границы храмовых усадеб не всегда обозначались нахождением элементов внутри церковной ограды; многочисленные хозяйственные постройки, имеющие отношение к церковному комплексу, могли располагаться и за оградой, одновременно включаясь в храмовый ансамбль [6].

Традиционно возле храмов возникали первые очаги городского озеленения: здания церквей окружали зеленые насаждения, рощи, что получило отражение в градостроительных документах и городских планах сибирских городов уже в XVIII столетии. Церковной усадьбе принадлежит главная роль в архитектурной доминанте пейзажа населенного пункта. Так, если рельеф сельского населенного пункта имел возвышенность, обычно здесь для еще большей иллюзорности устраивали церкви. В сель-

ском пейзаже наиболее возвышенными и обзорными в зрительном плане являлись обрывистые берега рек, где часто строились храмовые здания. В свою очередь на ровной низкой местности вертикали храмов возводились у береговой полосы рек, которые также хорошо просматривались при въезде в населенный пункт.

В архитектурном образе городского ландшафта сады и парки занимают важное место. Храмовые ансамбли являлись архитектурными доминантами в городской структуре и были центрами садового искусства в сибирских городах. Сады являлись важным архитектурно-композиционным и планировочным элементом в структуре церковной усадьбы. В композиционном и функциональном аспектах садоустройство в храмовых комплексах можно подразделить на следующие виды: сады на территории храмовых комплексов в прямой близости к церквям, сады при церковно-приходских школах, сады в усадьбах причтовых домов [6, с. 143]. Планировка, разбивка храмовых садов и посадка древонасаждений композиционно имели множество вариантов. Во-первых, сады внутри храмового комплекса, выполняющие роль гармонизирующего ландшафтного звена светского и духовного. Во-вторых, сады за оградой церкви. Данное планировочное решение в виде зеленых насаждений выполняло роль пограничного элемента между основными составляющими храмовых комплексов: церковью и школой, храмом и причтовым домом. В-третьих, сады вокруг церкви. Нужно отметить, что «устройство зеленых насаждений вокруг или по периметру церквей в сельской местности являлось менее распространенным явлением» [6, с. 143]. В этом случае важную роль играло ландшафтное месторасположение храма в архитектонике сельского пейзажа. Церковному саду как важному планировочному элементу храмовой усадьбы принадлежит эстетико-гармонизирующая роль в городской и сельской панораме.

Таким образом, исключительная роль в сложении архитектурного пространства сибирских городов и сел на рубеже XIX–XX вв. принадлежит церковным усадьбам. При выборе места культовых ансамблей учитывались эстетические, иллюзорные, практические факторы и условия природной архитектоники. В храмовых комплексах сибирских городов и сельской местности дореволюционного периода традиционно устраивали сады, которые несли две главные функции: хозяйственно-практическую и эстетическую. Традиции в устройении храмовых комплексов XIX – начала XX в. являются примером архитектурного целого с учетом условий «места»: высотные живописные объемы церковных зданий с учетом топографических факторов определяли силуэт и выразительность городского и сельского ландшафтов. Ритмом вертикалей церковных

сооружений достигалось закрепление природных доминант ландшафта, и в этом проявление архитектурной целостности, соразмерности. В результате складывался своеобразный архитектурно-ландшафтный образ кварталов города, села.

В настоящее время храмы, часовни также играют важную градостроительную роль. Однако в условиях многофункциональной и многоэтажной застройки по сравнению с ситуацией рубежа XIX – начала XX в. композиционная роль храмового ансамбля в ландшафтно-планировочной структуре изменилась и детерминирована локальным пространством той системы, которой он принадлежит. С позиции местоположения храма, его связи со структурными элементами города и ландшафтом, а также возможности обзора храма и перспективы роста ансамбля мы выделяем несколько типов размещений храмов: внутри застройки; по главным магистралям; в транспортных узлах; при въезде в город или село; на особо памятных исторических местах. В проявленности пластического образа «места» композиционная роль культового здания сегодня определяется архитектурной формы и богатством цвета. К примеру, при въезде в Барнаул по «новой» мосту через Обь важную градостроительную функцию выполняет реконструированная Знаменская церковь, ее яркий и выразительный образ с пятью золотыми куполами и высокая ярусная колокольня выделяют в архитектонике ландшафта. Объем малого храма, скромного по форме, может быть поддержан фоном зеленых насаждений. Планировочный озелененный участок позволяет выдержать необходимую пространственную паузу между объектом храмового строительства и застройкой. Ландшафтная зона, особенно при наличии водной акватории, является идеальной ситуацией для расположения малого храма или часовни и развития их в культурно-духовный комплекс. Композиционная роль храма в ландшафте современного города или села по сравнению с ситуацией рубежа XIX–XX вв. изменилась, однако проектирование и размещение культовых ансамблей в городе требует глубокого анализа архитектурного актива места и выявление пластически выразительной ландшафтной зоны в архитектонике пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пойдина Т.В. Архитектоника «места» в природно-средовом контексте проектной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №10 (84), ч. 2.
2. Poydina T.V., Pomorov S.B. Architectonics of Place: Architectural and Artistic Aspects of Studying the Cultural Landscape of a Resort City (by the

Example of Pyatigorsk) // International Journal of Civil Engineering and Technology(IJCIET) Volume 9, Issue 5, May 2018.

3. Степанская Т.М. Сад в сибирском городе XIX – начала XX столетий // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. : сб. науч. тр. Барнаул, 2005.

4. Чирков В.Ф. Архитектоника места // Сибирский сад – территория мечты: материалы научно-художественного проекта. Омск, 2004.

5. Волоснов Р. Ю. Роль храма как архитектурной доминанты в сельском пейзаже конца XIX – первой трети XX в. // Культурное наследие Сибири. Вып. 9 / под ред. Т.М. Степанской. Барнаул, 2008.

6. Пойдина Т.В., Волоснов Р.Ю. Бортников С.Д. Храмовые комплексы в архитектонике ландшафта (на примере городов и сел сибирского региона) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №11(85).

BIBLIOGRAPHY

1. Poydina T. V. Architectonics “places” in the natural and environmental context of project culture // Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Theory and practice. 2017.Vol.10(84), 2.

2. Poydina T.V., Pomorov S.B. Architectonics of Place: Architectural and Artistic Aspects of Studying the Cultural Landscape of a Resort City (by the Example of Pyatigorsk) // International Journal of Civil Engineering and Technology(IJCIET) Volume 9, Issue 5, May 2018.

3. Stepanskaya T. M. the Garden in the Siberian city of XIX – early XX centuries // historical and Modern Siberian studies XVII – beginning of XX centuries: collection of scientific works. Tr. Barnaul, 2005.

4. Chirkov V. F. Arhitektonika mesta. Sibirskiy sad – territoriya mechty: sb. materialov nauch.-hudozhestv. proekta. Omsk, 2004.

5. Volosnov R. Y. The role of the Church as an architectural dominant in the rural landscape of the late XIX – the first third of the XX century // Cultural heritage of Siberia. Vol. 9/ under the editorship of T.M. Stepanskaya. Barnaul, 2008.

6. Poydina T. V. Volosonov R. Y. Bortnikov S. D. Temple complexes in the architectonics of landscape (on the example of the towns and villages of Siberian region) // Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Theory and practice. 2017. Vol. 11 (85).